

По мере их приближения, наступающее войско постоянно останавливалось, чтобы кто-нибудь выстреливал заклинанием, словно измеряя расстояние, с которого они могут атаковать. Каждый раз, огонь или лёд, которым они выстреливали, терял свою силу и безвредно падал на землю, прежде чем достичь стены. Было ясно, что они были напуганы нашей защитой, и не хотели подходить ближе, чем нужно было.

Однако, мы не дадим им этого шанса. Как только Далия определила, что они находятся в её пределах досягаемости, она достала стрелу из колчана и прицелилась. Я почувствовал лёгкий порыв ветра, признак того, что благословение, данное нам Малконом, работает. Как только она это заметила, она выпустила стрелу, даже не зачаровав её с помощью своей ци.

Если бы моя Сила Лучника была бы достаточно сильной, я бы поступил точно также. Однако, с тех пор, как я пробудил ци огня, я забросил лук, так как переживал, что сожгу его и зря потрачу драгоценную древесину. Поэтому я мог лишь наблюдать как стрела Далии летит по воздуху и вонзается в тело одного из ведущих врагов.

- Один готов, - сказала она, делая глубокий вдох, прежде чем достать и выстрелить ещё одну стрелу.

Видя, что они находятся в нашей зоне досягаемости, несколько магов тут же возвели барьеры, чтобы защититься от её атак. Другие же попытались ответить, выстрелив в нас своими собственными заклинаниями, хотя мы всё ещё были за пределами их досягаемости.

К сожалению, для тех, кто был под щитами, Далия в этот раз не использовала обычную стрелу. Теперь она выстрелила стрелой, усиленной её ци. Как мне объяснил Далин, ци мана природно противоположны друг другу. И в этом случае, пронзающая или рубящая атака с использованием ци сломает магический барьер легче, чем обычная атака, или даже атака с маной. Конечно же, это действует и наоборот, и защиту ци легче сломать с помощью пронзающих или рубящих заклинаний.

Эта разница лучше всего выражается в этом знании. Стрела, что выстрелила Далия, пробила дыру в барьере, который был поднят, и пронзила мага, который этот барьер поставил. Это вызвало шок у нападающих. Скорее всего, это было впервые, когда стрела смогла вот так вот уничтожить их барьер.

- Ещё один...

В этот раз Намор и Далин начали стрелять своими заклинаниями. Они использовали самые простейшие ледяные осколки, но даже они проявили ошарашивающий результат, если учесть разницу в расстоянии. В отличие от заклинаний, которыми стреляли вперёд или вверх, они стреляли под нисходящим углом, отчего их осколки льда падали с неба как пикирующие птицы.

Каждое из их заклинаний было нацелено на тех, кто не был защищён заклинанием барьера, что позволяло им свободно пользоваться своими атаками. И хотя всё ещё был шанс, что от заклинания увернутся, всё равно как минимум каждое второе заклинание попадало в цель. И когда в кого-то попадало таким ледяным осколком, в этом бою для него уже не было надежды. Даже если они смогут сохранить себе жизнь, им будет как минимум слишком больно, чтобы продолжать маршировать.

И вот так, трое на стене продолжали стрелять заклинаниями и стрелами, сбивая всё больше и больше врагов, чем ближе они подходили. От этой атаки вариации из Крепости Три были даже вынуждены замедлить своё наступление. Теперь они двигались более осторожно, чтобы иметь

возможность защититься или увернуться. Каждый раз, когда маг создавал барьер против ледяных ударов, Далия сбивала его стрелой.

Однако, к тому времени как они подошли достаточно близко, чтобы оказаться в пределах досягаемости для своих атак, их оставалось ещё больше половины. Пегасы начали стрелять из луков, направляя стелы на нас, находящихся на стене. И тогда мы снова смогли увидеть эффект благословения. Сам ветер был на нашей стороне, и слегка подталкивал стрелы, помогая им промахнуться.

С такой помощью даже самые сильные стрелы сбивались с курса, и нам было меньше о чём беспокоиться в нашей обороне. Каждый раз, когда стрела должна была вот-вот попасть, либо создавался барьер, либо порыв ци ветра сдувал её с курса. Единственное, о чём стоило беспокоиться, так это были их маги, но, похоже, что враги не знали что делать их магам. Или, может, они просто не знали, что под нами стоит Хайман.

Смесь огненный и ледяных выстрелов сыпались шквалом заклинаний, ударяя в разные места у основания стены. Сам по себе огонь не наносил никакого ущерба каменной стене, и большинство ледяных осколков разбивались от удара. Однако местами они втыкались в стену, создавая на поверхности небольшие трещины.

Вот где нам пригодился друид. Как только появлялись эти трещины, они восстанавливались через мгновение, а лёд просто выдавливался и падал на землю. Скорее всего, маги думали, что их заклинания как-то влияют на стену, так как лёд явно втыкался в неё, поэтому, смесь огня и льда превратилась в шквал ледяных осколков.

И всё же, пока они это делали, им также приходилось волноваться об атаках сверху. Далия продолжала выпускать свои стрелы, сначала в тех, кто был защищён барьером, а затем в лучников, которые стреляли в нас. Я видел как она выпускает одну стрелу за другой, пока она не потянулась назад и не обнаружила пустой колчан. Она недовольно скорчилась, глядя на свою следующую цель. "У меня всё." Сказала она, качая головой.

К этому времени, шестьдесят врагов уже сократились больше чем наполовину. Их осталось едва ли больше двадцати, и все они, как безумцы, стреляли по стене, пытаясь её сломать. Оглядевшись, я видел, что Далин и Намор тоже уже почти потратили свою ману, судя их мрачным выражениям лиц. Пожалуй, легче всего пришлось Хайману, так как ему приходилось лишь чинить небольшие трещины, которые иногда появлялись.

- Сходи посмотри, может у Серены есть ещё.

Учитывая её ранение в первой атаке, я не стал приказывать нашему ремесленнику выходить на бой, хоть они и неплохо обращалась с луком. Далия кивнула головой, в ответ на мой приказ, повернулась и направилась к ближайшим сходям. Я не знал наверняка, куда ушла Серена, после того как Хайман её вылечил, но я был уверен, что они быстро найдут друг друга.

Или, по крайней мере, я так ожидал. Однако, Далии так и не представился шанс вернуться на стену. Пока её не было, заклинания, летящие со стороны нашего врага, замедлились, а затем прекратились. Я видел, как они тяжело дышат, а некоторые держатся за головы, которые у них наверняка болели. Это была отдача от использования слишком большого количества магии. Так как их осталось меньше четверти от изначального количества, они начали отступать.

Несомненно, Далин и Намор будут страдать от таких же эффектов. Хотя не так сильно, так как они не столь безрассудно использовали свои заклинания. Они целились в конкретные цели, а не бомбили по площади. Таким образом, они использовали меньше магии, чем те, кто был на

земле, и потратили её с большей эффективностью.

И всё же, несмотря на то, что они уходят, у меня было такое ощущение, что что-то не так. Бой ещё не был закончен. Я услышал отдалённые крики гнева и звуки борьбы. Раньше я сопоставлял их с войсками перед собой, но теперь они отступали, а звуки остались.

Обернувшись, я посмотрел на противоположную сторону убежища. Мне пришлось активировать Силу Разведчика, но вскоре я увидел табун, который ломился через ворота. Насколько я видел, они вступили в битву с теми, кого мы отправили на ту сторону.

- Нам нужно идти! - прокричал я, привлекая внимание тех, кто остался на стене.

Хоть они и выглядели так, словно побеждают, наши братья всё равно страдали от повреждений. Особенно Джайс. Я видел как кровь брызжет от него во все стороны с каждым ударом, а его Сила Берсерка была на полной мощности. Они постепенно отталкивали врагов, заставляя их отступать, и в то же время, я не был уверен, что они смогут победить прежде, чем Джайс умрёт.

Поэтому, я быстро побежал вбок, направляясь к ближайшим сходням, активируя мою ци огня, чтобы бежать быстрее. Когда я промчался мимо Далии, она, похоже, заметила куда я направляюсь и тоже увеличила скорость. Мы оба бежали при помощи наших ци, но мы вряд ли бы успели добраться туда прежде, чем израсходуем всю ци. А если мы так сделаем, то будем бессильны чем-то помочь.

Однако, мои ожидания снова не оправдались. Я почувствовал, как меня окружает тёплый свет, похожий на тот, который пришёл ко мне вместе с благословением Малкона. В этот момент земля под моими ногами стала несравненно гладкой. Моя скорость снова увеличилась, и я мог лишь поблагодарить Тривала за эту возможность.

Странно было то, что эту увеличение скорости было применено только ко мне, и вскоре я оставил позади тех, кто следовал за мной. По ощущениям прошло лишь мгновение, прежде чем я ворвался в драку на другом конце убежища, моя ци огня покрыла мои руки. Пока я был на стене, я ничем не мог помочь бою, но тут всё было совсем иначе.

Табун, который нас атаковал, состоял более чем из двадцати обычных кентавров. Или, по крайней мере, столько осталось к тому моменту, как я их заметил. Я не знал, сколько уже было убито, но их уже начали оттеснять назад. Часть меня подозревала, что была какая-то тайная сделка между ними и вариациями, которые атаковали в то же самое время.

И всё же, ничего из этого не имело значения, когда моя рука вырвала глотку одного из самых сильных кентавров в их табуне.

- Джайс! Отступай! - закричал я, и всё же он меня не услышал.

Он просто зарычал от гнева и бил любого, кто к нему приближался. К этому моменту его кулаки несли в себе сокрушительную силу, а его шкала жизни была меньше чем третью от полного размера. Его руки, казалось, стали толще, а под кожей у него словно вились верёвки.

Это было впервые, когда я вообще видел его перешедшим в режим полного берсерка, и я даже не был уверен, сможет ли он в этом состоянии отличить друга от врага. А посему я постарался дать ему как можно больше свободного пространства, как и большинство остальных. Будь то кентавры с нашей стороны или с вражеской, никто не хотел приближаться к нему, когда он был в таком состоянии.

Что касается остальных, то они были в куда более лучшем состоянии. Лирия осталась на стене, стреляя из лука вниз, во врага. Марлин стоял рядом с ней, выкрикивая инструкции. К моему удивлению, Серена тоже забралась наверх, чтобы обстреливать их стрелами сверху. Однако, это оставляло внизу сражаться лишь Джайса и Карлина.

И хотя Карлин был в лучшей форме, чем Джайс, это было лишь из-за его ци. И, судя по всему, его ци к этому моменту уже закончилась. Его движения были всё более неуклюжими, и хотя он всё ещё мог выполнять мощные удары, они были заметно слабее, чем я привык видеть у него. Что касается его шкалы здоровья, то она уменьшилась почти до половины от полного размера.

И всё же, каким-то образом, ему всё ещё удавалось биться достаточно сильно, чтобы заставлять атакующих отступать. А вместе со мной битва стала её более хаотичной. Благодаря благословию, полученному от Малкона, у меня всё ещё было больше половины моей ци, к тому моменту, как я прибыл. Мои руки рубили и рвали на части одного врага, прежде чем я ускорился к следующему. По какой-то причине, ни у одного из них не было лука, лишь копья, да костяные кинжалы. Я мог лишь предположить, что остальные уже убили лучников, точно так же, как мы поступили на другой стороне убежища.

Это делало мою работу ещё легче, а также заставляло их отступать ещё быстрее. Я чувствовало кровь на своей руке, каждый раз, как я ударял, но всё равно продолжал атаковать. Я уже почти оставил раненных Джайса и Карлина позади себя, продвигаясь вперёд, чтобы заставить врага отступить.

Я уже решил для себя убить их всех, как что-то изменило этот план. В тот момент, когда последние враги прошли через ворота, отступая, их осталось едва ли с десятка. И в этот момент, от моего тела разлился ещё один белый свет. Он отличался от благословения, и на самом деле это был свет, с которым был знаком каждый. Это был свет обещанного свитка.

Я нахмурил брови, задумавшись о том, что я, возможно, случайно повредил свиток в бою, отчего он сломался. И всё же, в следующее мгновение всё замерло. Будь то я, или напуганные враги, которых я преследовал. Даже сам ветер казалось, остановился, когда над нами разлился импульс силы.

- Достаточно, - разнёсся по равнинам мягкий голос.

Не знаю почему, но я знал, что этот голос раздавался повсюду. И пока я был парализован, на моё плечо опустилась рука, которая тут же привлекла моё внимание. Когда я обернулся, я увидел незнакомое лицо, глядящее на меня. Чёрные волосы спускались ниже плеч, а его глаза были наполнены древним ощущением, которого я не мог понять.

Нет, назвать его незнакомым было бы неверно. Я точно знал, кем он был. Любой бы узнал, с одного только взгляда, даже, несмотря на то, что его не видели несколько поколений.

- Тривал... - тихо сказал я, получив в ответ кивок, подтверждающий мои подозрения. В то же мгновение, ци огня в моих руках остановилась, вернувшись в пассивное состояние.

Тривал посмотрел на остальных, которые оставались за стеной, и на тела, что лежали поблизости. "Этот бой окончен. Не нужно больше проливать кровь. Не нужно больше ненавидеть. Не нужно больше воевать." Пока он говорил, я чувствовал, как вокруг нас льётся странная сила. Не магия или ци или природная энергия. Это было нечто, чего я никогда раньше не ощущал.

Следующее, что я услышал, это крики тревоги. Я оглянулся и увидел нескольких вариаций,

которые только что бежали с поля боя на другой стороне убежища. А также тех, кого я оставил на стенах. Все они теперь стояли позади меня, с удивлением на лицах. Ну... почти всех. Далин смотрел всё так же спокойно, с лёгкой улыбкой на лице.

В этот момент Тривал заговорил, не давая никому из пришедших шанса его прервать.

- Я слишком долго наблюдал, как это продолжается. Кентавр против кентавра, отец против дитя. Целые табуны атаковали единственного ребёнка только потому, что он родился с крыльями. Но, почему?

- Потому что они "проклятые"? Потому что они отличаются? А те, кто был рождён с этим даром, вместо того, чтобы просвещать других тому, чему я их учил, обратились к жестокости, - Тривал покачал головой, с печальным взглядом. - Я разочарован всеми вами, дети мои.

В этот момент, один из единорогов, с которым мы совсем недавно дрались, открыл рот, словно что-то хотел сказать. Однако, строгий взгляд Тривала, похоже, нёс в себе достаточно давления, чтобы его ноги дрогнули, а рот тут же закрылся.

- Да, всеми вами, - затем он повернулся и посмотрел на меня. - Даже ты встал на путь кровопролития. И хотя твои намерения были чистыми, и ты желал поделиться силой своего братства, твои методы - это не мои методы.

Я почувствовал острую боль в груди от его слов, и не смог не опустить свой взгляд.

Он был прав. Я изначально был на пути, который привёл бы меня к убийствам во имя его. Лишь для того, чтобы показать, что мы можем быть сильнее вместе.

- Поэтому, я дал тебе и твоему... Круглому Стойлу, этот квест.

Его голос, казалось, стал веселее, когда он произносил это название, отчего я стал чувствовать ещё больше смущения.

- Всё верно, - сказал он, и, не поднимая взгляда, я знал, что он обращается ко всем. - Та миссия, про которую они говорили, была правдой. Они построили убежище для всех, по моему приказу. Место, где все могут сосуществовать вместе. Любой, кто желает жить вместе и в гармонии, и поистине на полную испытать братство нашего народа, может жить тут.

- Те из вас, кто питал сильную ненависть либо уже погибли в битве, либо всё ещё живут за пределами этих стен, - эти слова заставили меня с удивлением взглянуть на прежде враждебные группы. - Те, кто остался - это те, кто сможет жить в этом месте. Я знаю, что есть те, кто откажется от этого предложения, и всё же, я сделаю его для всех. Если вы останетесь тут, то будете свободны от битвы. Свободны от кровопролития.

Тривал глубоко вдохнул, прежде чем заговорить.

- Пусть мой голос услышат все. Это - земля свободы, земля спокойствия. Та, где любой кентавр может жить счастливо вместе с остальными. Все остальные приглашаются сюда, и, по моей команде, никто не посмеет запретить уходить тем, кто пожелает отправиться в это путешествие.

Его лицо потемнело на мгновение, прежде чем он сказал следующее предложение.

- Что касается Крепости Три, этот город, который изначально существовал ради этой цели... Вы

сбились с Пути, больше чем остальные. Это было моей милостью, что у вас есть дом, который вы можете назвать своим, чтобы быть свободными от жестокости, которая существует за пределами ваших стен. И всё же, вы потеряли своё предназначение. Чтобы напомнить вам об этом... Пусть моё имя будет напоминанием того, как это должно быть. С этих пор, пусть Крепость Тривала показывает вам путь.

После этого, он, казалось, вздохнул с облегчением, и снова повернулся к нам лицом.

- А теперь, нужно выполнить обещанное. Я задолжал кое-кому титул короля, - сказал он с лёгкой улыбкой. - Вы двенадцать поистине работали так, как я и намеревался, выдавая квест, который лучше всего подходил вашим способностям. Итак, скажите мне, кто среди вас будет королём?

Когда он это сказал, он заглянул в шокированное лицо каждого из членов моего табуна. Однако, каждый из них молча смотрел на меня, пока он не переводил взгляд на следующего. Когда пришла моя очередь, я не смог сдержаться и посмотрел на Далина. Хотя меня и признали лидером, ничего из этого не было бы возможно без его обучения, которое он давал мне с нашей самой первой встречи.

Однако, он покачал головой и улыбнулся. Он впервые заговорил, с момента появления самого Тривала.

- Я не подхожу для правления, только для обучения.

После этого, Тривал кивнул в мою сторону.

- На колено, Ашур, - сказал он мягким, но строгим голосом. И прежде чем я успел понять, что делаю, как я почувствовал, что передняя часть моего тела наклоняется вниз. Моя передняя левая нога сгибается в колене, а правая вытягивается вперёд, чтобы стабилизировать мою позу. Что касается моего верхнего тела, то моя голова склонилась, а руки вытянулись вдоль тела.

Тривал кивну, улыбнулся и положил свои руки мне на плечи.

- Ашур, ты всегда стремился следовать моим учениям так хорошо, как только мог их понять. Даже перед тем, как я вмешался в твою жизнь, ты решил покинуть свой табун, вместо того, чтобы проливать кровь вариаций. После того, как ты встретил своих друзей, ты повёл их к жизни в дружбе и процветании. И хотя это произошло не самым мирным путём, это всё равно наилучший исход, на который можно было бы надеяться. Поэтому, я называю тебя Королём. Король Ашур Огнешаг, Рыцарь Лидерства, встань.

Как только его слова прозвучали, я увидел серию сообщений, появившихся передо мной.

Поздравляем, вы заработали Достижение!

За то, что вы были признаны богом в качестве короля, вы зарабатываете достижение Истинный Король. +2 Харизмы, Титул назначен в обязательном порядке.

Вы получили Силу Рыцаря

Прежде чем я успел ответить, к тому времени как я поднялся, я заметил, что он уже исчез и больше не стоит передо мной. И всё же, я знал, что он не ушёл, потому что его голос опять зазвучал неподалёку.

- Далин, на колени.

Когда я посмотрел в ту сторону, то увидел Далина, медленно опускающегося в ту позу, которую я сам недавно принимал. Прежде чем я успел спросить, что происходит, Его голос продолжил звучать.

- За направление Ашура и его друзей на всём его путешествии, и проявлении мудрости, в которой тебе нет равных, называют тебя Далином Водогривым, Рыцарем Мудрости. Встань, - как только он сказал последнее слово, он исчез, словно туман, появившись перед Джайсом. - Джайс, на колени.

По той же схеме, он назначил каждому из членов "Круглого Стойла" титул рыцаря. Отвага Джайса и его желание драться ради своих друзей против всех врагов используя лишь своё тело, сделали его Рыцарем Силы. Следующим был Карлин, чья готовность поддерживать отвагу сделала его Рыцарем Доблести.

Затем пришла очередь Марлин, чьё лидерство и нежелание видеть своих друзей раненными заслужили ему титул Рыцаря Братства. Я не удивился, когда Намор получил титул Рыцаря Магии, в силу его магических талантов, которые превосходили даже Далина.

Таким же образом, желания Лирии защищать всех и каждого сделало её Рыцарем Справедливости.

Вероятно, Далия удивила меня больше всех. Как сказал Тривал, её желание распространять истину и наблюдать, как она претворяется в жизнь, было одной из её сильнейших черт. Поэтому он назвал её Рыцарем Истины.

Вслед за этим были Серена, Хайман и Драман. Все они получили титулы Рыцарей Ремесла, Природу и Традиций соответственно. И опять же, всё это было неудивительно, так как это были те области, в которых они были лучше всех.

И наконец, наступил черёд Малкона. Он склонился даже прежде, чем Тривал успел

заговорить, чем вызвал его улыбку.

- Малкон, ты всегда был моим самым верным жрецом. Даже когда я говорил об Братстве, ты был единственным кто меня послушал и попытался распространить моё слово. Я прошу прощения за те беды, что тебе пришлось из-за этого пережить, но пусть это тебя не отпугивает. С этих пор, я называют тебя Малконом Трисердым, Рыцарем Веры. И пусть твоё сердце никогда не дрогнет.

С этим, последний из двенадцати был назначен рыцарем, поэтому он отошёл назад и обвёл взглядом зрителей.

- Пусть все знают, эти Рыцари Круглого Стойла благословлены мной на управление этим городом. Это... Кингс Хоуп, надежда короля. У каждого из них есть своё предназначение и каждый из них равен в своей важности. С этого дня, пусть они правят этой областью так, как считают нужным.

После этого, он повернул голову ко мне.

- Однако... Не позволяй себе снова ступить на этот путь. Иначе я вернусь. И тогда моё присутствие будет означать конец Кингс Хоуп, надежды короля. И я переименую его в Кингс Фол, падение короля.

После этого, он растворился, словно дым, но в этот раз я не видел его фигуры, куда бы ни посмотрел. В этот он действительно исчез, выполнив своё обещание, которое он сделал в самом начале. Когда остальные рыцари подошли и собрались вокруг меня, я посмотрел вниз, на свои окровавленные руки и задумался о том, как же мне теперь править этими людьми дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/476074>